

«СТРАНИЦЫ» КНИГИ ЖИЗНИ ХУДОЖНИКА ГЕОРГИЯ МАКАРОВА. ТАЙНОЕ И ЯВЛЕННОЕ

Современное искусство в России только делает робкие шаги к сближению с творчеством коллег из Центральной Азии. Однако 2023-й и начало 2024 года отметились у нас такими проектами, как пленэрные выставки «Вдоль Шёлкового пути» в московской галерее Minima и «Волшебные сказки Бухары и Самарканда» в Восточном культурном центре Института востоковедения РАН, интернациональная по составу участников «Наша Азия» в галерее города Ивано-во «ArtHub».

Сегодня наш скромный кураторский дебют находит продолжение в творческом единении со многими художниками-иностранцами. С 14 марта по 7 апреля Государственный музей искусств Республики Казахстан имени А. Кастеева представлял ретроспективную выставку Георгия Макарова «Страницы». По сообщению куратора Екатерины Резниковой, свыше ста произведений художника, «созданных в период с начала 2000-х по настоящее время», были показаны зрителю. А это как известные, так и новые работы мастера. Не

имея возможности посетить экспозицию лично, но имея за плечами долгую историю знакомства и переписки с Георгием Станиславовичем, а также опыт непосредственного взаимодействия с его графическими произведениями в качестве коллекционера и куратора, представляем наш взгляд на отдельные темы, раскрытые подобно хорошей известной книге перед гостями выставки.

Зрителя неизменно удивляет способность Георгия Макарова творить большими сериями и его концентрация на одном материале в пределах этих серий-циклов. На выставке в ГМИ им. А. Кастеева мы наблюдали буквально страницы творческой жизни художника и стояли перед выбором – созерцать вдумчиво или пролистывать, отыскивая самое важное для себя, чтобы сделать общий вывод, понять, что за том лежит в наших тёплых ладонях.

Работа, впервые представленная на выставке «Страницы», – «Пробудившая дракона» (2023) из серии «Легендариум». Как сам Георгий рассказывал в видеоинтервью куратору, одна из его главнейших тем-задач – «сновидения и пробуждения наяву», после чего художник выступает в роли режиссёра, распределяя роли и позы. В этом контексте серии созвучны и такие тематические блоки, как «Сна Видения» и «Балаганчик». Отсюда – ожившие мифы и легенды, герои, кочующие по страницам созданной художником книги. В формат тондо вписаны и дракон, повторяющий своим телом полукружие, и дева-дама, рассекающая силуэтом красного платья сложного оттенка¹ тело дракона по центру: она прикасается к его добродушной лицеподобной морде и протягивает ключ.

Пробудившая дракона. 2023

¹ Выверяя цвет платья девы-дамы, художник использовал пурпурный красный с добавлением чёрного, киноварь и затем – золото на акриловой основе для создания растительного орнамента на ткани, позаимствованного из западноевропейских орнаментальных композиций.

Рождение утра. 2020

Снеговые тучи, также кочующие по произведениям Георгия Макарова, наподобие идентичных аппликаций в определённом порядке, символизируют вневременность, словно рассказывая одну и ту же старую и важную историю. Под ногами у зверя и дамы – снежный покров, усыпанный то ли игрушечными, то ли макетами домиков-крепостей и миниатюрными гранатами, напоминающими по цвету незрелые сливы: похожий оттенок продублирован в крышах и на самой ближней к зрителю туче, буквально врезающейся в шею чудовища и отбрасывающей тень на неё... Уже при взгляде на одну эту работу возникает множество аллюзий: это знаменитая «Дама с единорогом» с гобеленов Возрождения или царевна-дева, спасённая святым Георгием из лап дракона? А может быть, это Прекрасная Дама из средневековых европейских баллад, вечно недоступная для своего Возлюбленного, и ключ от её сердца? Действительно, дракон не кажется таким уж грозным, скорее поверенным или поручителем. Тема развивается и в других произведениях Георгия Макарова, также представленных на выставке «Страницы»: ещё один медальон, напоминающий скульптурный рельеф, «Зимний единорог» (2023), две картины триптиха «История о Единороге» («Охота на Единорога» и «Чудо Георгия о Драконе», обе – 2020-го).

Напомним, что название серии «Легендариум» неслучайно: этим латинским термином в эпоху Средневековья обозначали собрания текстов о жизни святых; но в рамках серии художник верен своей собственной эклектике в выборе сюжетов и их персонажей, в формо- и стилеобразующих приёмах.

Обратимся к работе «Страдающий единорог» (2023) из серии «Сна Видения». Картину отличает своеобразное и умелое деление на планы и игра на сильных контрастах с драматичной составляющей: почти две трети занимают высокий снежный холм, испещрённый верхушками миниатюрных гранатов, сверху возлежит раненый единорог, изгибы его тела отбрасывают тени на конечности, золотистый рог упирается в самую высокую башню красного города, выросшего стеной прямо за холмом; тучи сверху, цвета кожуры граната, плывут в одну линию, отсекая всё, что происходит ниже, посылая в неизвестность синхронные линии дождя, решённые штрихами; небо, оно же общий тёмный фон, испещрено точками равнодушных в своей неисчислимости звёзд. Название работы отсылает к известному российскому медиапроекту «Страдающее Средневековье», что косвенно было подмечено и гостями выставки. Таким образом, Георгий Станиславович будто бы постоянно использует ключи-реминисценции в своём творчестве, но в его работах, на наш взгляд, есть прямой призыв: прошлое – не то, что «быльём поросло», а фундамент, без которого нет будущего. «Вот и сказочке конец», «с неба упали три яблока» – но игра образов и смыслов должна продолжаться! А художник будет предлагать, подобно сюрреалистам, подумать о непрявленном, что логично, потому что творчество его во многом выросло из этого художественного направления. Достаточно посмотреть, к примеру, на его холст 1998 года «Концерт для виолончели и трёх стульев».

В соотношениях всех частей «Страдающего единорога» снова угадывается специализация Георгия Макарова как коллажиста. Высокий драматиче-

ский накал работы, проявленный и в самой композиции, мы бы сравнили с тем, что транслирует произведение Сергея Боркова «Начало конца. Апокалипсис» (2019) из Александровского художественно-краеведческого музея: православный храм поглощён огромной кучей мусора, также занимающей всё основное, вертикально ориентированное, пространство полотна. Зритель может разглядеть немного: барабан под куполом и уходящий в жёлто-красное небо шатёр, а также красные силуэты спецтехники на фоне этого неба.

И всё-таки творчеству Георгия Макарова больше свойственна не тревожность и ориентир на социальную повестку, а некая медитативная размеренность замыслов и художественных методов их воплощения. Мастеру нравится «тихая жизнь»... А в рамках серии «Легендариум» – «живопись романской культуры, некий средневековый примитивизм с элементами театра, где все предметы и люди – это спектакль жизни, а ты его режиссёр». Но в этой серии есть не только легендарные фигуры с шурупами на суставах, отсылающие нас к европейским марионеткам и кукольным храмовым мистериям, просуществовавшим вплоть до XVII столетия.

Ещё один важный источник тем для Георгия Макарова – литература разных народов, изучая которую, мастер наблюдает, а затем изображает единение различных культур. «Легендариум» Макарова отмечен и такими работами, как, к примеру, «Ангел» (2024) в окружении мусульманских лун и с гранатом в левой руке, иконографически напоминающий огромный коллаж, а моделировкой форм – традиционные деревянные изделия сергиевopосадских кукольников. В одном ряду с «Ангелом» хотелось бы упомянуть и «Сон короля» (2009). Эта пространственная композиция выстроена с участием персонажей как европейской, так и восточной культур, вновь образуя условный коллаж, но многофигурный, в котором нашлось место и убывающему месяцу, и такому кочующему у Макарова мотиву, как плоскостное изображение деревьев с идеально ровным срезом кроны (см. «Зимний единорог»). И ещё один холст из серии «Легендариум» – «Дорога домой» (2010): согнувшийся к левому краю холста, наподобие «Ангела», восточный мудрец, отсчитывающий шаги своей жизни по крупной гальке (ещё один символический мотив) под ногами, и так же, согнутой левой рукой то ли предлагает гранат невидимому другу из «мира людей», то ли прижимает его к себе... Композицией, палитрой, форматом холст на картоне «Дорога домой» сообщается с небольшим произведением из серии «Игра»: «Купец. По горам, по волнам...» (2009).

Подытоживая рассмотрение серии «Легендариум», как не вспомнить волнующий стих Омара Хайяма, в переводе Константина Мазурина:

*Но горе тем, кто видит ясно,
Что бродят в жизни все в тумане,
Что правда с жизнью не согласна,
И все – актёры в балагане.*

Во время работы над проектом «Наша Азия» в г. Иваново, где Георгий выступил с двумя расписанными акрилом хлопковыми ковриками «Айлы түн – Лунная ночь» (2023) и «Жан тыныштыгы – Умиротворение» (2023), нас впечатлили,

Сон короля III. 2013

Страдающий единорог. 2023

представлена фигура-марионетка в некой фантазийной «двууголке Наполеона»: от нижней границы листа её отделяет полоса, напоминающая подоконник и представленная в виде пешеходного перехода за счёт ряда белых полос на общем сером фоне работы. Интересные детали-символы: кумган в руках и чаша – «бокал» с двумя гранатами на первом плане, напоминающие отверстия фазы луны, ещё один кочующий мотив, два ключа, свешивающиеся на разных уровнях, с двух концов головного убора.

В диптихе серии «Времена» (левая часть – «Оракул. Граф К.», правая – «Кукловод») фигуры даны в профиль, смотрящими друг на друга, словно в зеркальном отражении (2022). Повторяющиеся мотивы: «картонные» тучи, ключ, как символическая иллюстрация крылатого выражения «а ларчик просто открывался», птица, пешеходный переход-подоконник, как символ ограничений и чередования жизненных этапов, разные фазы луны, как символ Нового, чаша с фруктами – вплетены в канву единого повествования. Многосложные образы в виде марионеток технически считаются как коллаж. Этот эффект усиливают мотивы маски, накладного шутовского носа, даже тантамарески. Отметим: мотив маски и театральные мотивы ярко проявляются на рубеже XIX–XX веков в творчестве Джеймса Энсора, Пабло Пикассо, Жоржа Руо и не менее активно – столетие спустя, в России, в ряде работ московских и липецких живописцев.

Отдельная страница в книге жизни и творчества Георгия Макарова – чистый жанр натюрморта, захвативший мастера ещё в последнем десятилетии века двадцатого. В 2010-х художественный язык мастера в жанре обновляется: так появилась серия «Кипение», также представленная на выставке «Страницы», и серия «Времена». На творческой встрече искусствоведов и художников в марте текущего года в Суриковском художественном институте при Российской академии художеств, посвящённой презентации портрета кисти Марии Пак, профессор Сергеева Татьяна Демьяновна озвучила следующую мысль: портрет и пейзаж – это самоидентификация русского, и вообще любого, человека; жанры, «загнанные в угол» современным искусством.

Георгий Макаров – один из тех немногих, на наш взгляд, известных современных художников, выросший как живописец из модернизма, но стремящийся найти опору в более традиционном понимании жанров искусства. Осо-

в числе прочего, источники вдохновения художника – казахская народная музыка и фольклор: кюи «Сарыарка», «Серпер», «Ақсақ киік» знаменитого Курмангазы и эпос «Кыз Жибек». Нельзя не упомянуть о ещё одном произведении «Легендариума», украсившем выставку «Страницы», это «Лев, дракон и единорог» (2024). На осмысление сюжета и окончательное воплощение этой работы у мастера ушло без малого десятилетие.

В качестве переходной иллюстрации к новой серии «Времена» и серии «Кипение» хотелось бы назвать картину Макарова «Рождение утра» (2020): на сером фоне, слегка заслонённая бегущими по отдельности белыми облачками, почти во всю высоту холста

бо отметим следующие работы с выставки из серии «Времена», написанные акрилом на холсте и оргалите формата тондо, диаметром 40-50 см: «Облачный край», «Новое поколение», «Лабиринты Сознания», «Время улетать», «Осенняя меланхолия», «Ход конём», «Каждому своё Время», дополним этот ряд композициями «Старые друзья» и «Засидевшийся гость» из серии «Кипение». Здесь на первый план выходит смешение жанров и масштабов предметов, а также различия их утилитарных функций. Снова сам собой возникает вопрос о создании художником условного живописного коллажа и в целом приходит на ум первопроходец работы в подобной технике, сюрреалист Макс Эрнст. Свой собственный стиль Георгий Макаров определяет как «метафизический символизм», вдохновлённый творчеством таких мастеров, как Рене Магритт, Джорджо де Кирико и Джорджо Моранди, а также представителя советского неофициального искусства Дмитрия Краснопевцева.

В данных произведениях выпукло лежат на живописной поверхности следующие излюбленные мотивы художника: пешеходный переход/шлагбаум, кухонная утварь, а именно кофемолка, бокал, вдруг переросший кофемолку домик, будто бы перекочевавший из «Легендариума» и «Времён» (миниатюра похожих форм особенно плотно занимает некоторых российских керамистов – например, Алексея Писарчука и Виктора Макиевского), пузатый медный чайник, занимающий пространство почти что «от края до края» холста, кубики рафинада – вспоминаем серию и выставку 2017 года «Теорема о сахаре» – ещё айва размером с крупное яблоко, приторно-сладкая в варенье, и, конечно, гранаты, гранаты, гранаты... «Гранат, – пишет нам мастер, – считается по древней трактовке тем плодом, который отведали Адам и Ева, впоследствии он был заменён на яблоко; также этот плод – символ мира, ибо зёрна, словно Люди, уживаются в нём в мире и согласии. А его зёрнышки напоминают маленькую капельку крови, дающую жизнь человеку».

«Страницы» стала второй выставкой Георгия Макарова в городе Алматы, проведённой с 2018 года, и, как это косвенно подтвердилось количеством гостей, была событием поистине долгожданным. О мастере регулярно появляются видеосюжеты на телевидении и в сети Интернет. Как справедливо заметила телеведущая Зара Есенаман, герои, созданные художником, напоминают нам о литературных персонажах знаменитого колумбийца Габриэля Гарсии Маркеса – следовательно, о магическом реализме, проявленном и в творчестве Рене Магритта, введённом в искусствоведческий обиход с первой четверти XX века по отношению к авангардной живописи.

Сегодня Георгий Макаров предстаёт перед зрителем и в амплу рисовальщика: линейной графике, воплощённой в оригинальных сериях, он находит практическое применение в предметах повседневного пользования, например, открытках, календарях. Экспериментирует он и с техниками печатной графики, продолжает работу в керамике, зачастую используя её не только как материал для росписи. Применяя иконописные навыки, работая «от пятна», создаёт свою узнаваемую манеру, искусно объединяя такие полярные контрастные категории, как живописное и графическое начала, цветовое пятно и градиент, жизнь и театр, тайное – и явленное.

*Елизавета ЧУПРИКОВА-КРЫНСКАЯ,
член Общероссийской общественной организации
«Ассоциация искусствоведов»*